

Ольга Риви

Вадим Фарг

Майор, стажёры

Фантомная боль следствия

ИРОНИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ | 3 СЕЗОН

**Вадим Фарг
Ольга Риви**

**Майор, стажёры и
Фантомная боль следствия**

Серия «Майор и стажёры», книга 16

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73988607

Майор, стажёры и Фантомная боль следствия / Ольга Риви, Вадим

Фарг: Авторские; 2026

Аннотация

Нет повести печальнее на свете, чем абсурдная медицинская афера...

Плакать разрешается!

Содержание

Глава 1. Палата № 6 и ВИП-инструмент	5
Глава 2. Фантомные боли и полицейская пицца	12
Глава 3. Синдром вахтёра и умная колонка	19
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Ольга Риви, Вадим Фарг
Майор, стажёры и
Фантомная боль следствия

Серия «Майор и стажёры. (3 сезон, 4 серия)»

© Вадим Фарг, 2026

© Ольга Риви, 2026

Глава 1. Палата № 6 и ВИП-инструмент

Я стоял перед дверью элитной палаты и пытался восстановить дыхание, после стремительного шага. Главврач клиники лично приказал мне осмотреть этого пациента. Он говорил об этом с таким нажимом, словно от моего визита зависела судьба всего нашего учреждения. Я главный хирург, я давно привык к постоянному давлению начальства, но тут было нечто странное. Интуиция подсказывала мне, что за этими дверями скрывается откровенный бред.

Я с усилием толкнул дверь и шагнул внутрь.

Палата напоминала номер дорогого отеля, а не больничное помещение для лечения больных людей. Панорамные окна открывали вид на серый город. Вдоль стены стояли массивные кожаные диваны. Климат-контроль монотонно гудел, создавая комфортную температуру. В самом центре находилась multifunctional койка.

Я подошёл ближе к кровати и замер на месте.

На подушке лежал мой титановый скальпель, тот самый инструмент, который я потерял пару дней назад в ординаторской, он был укрыт краем пододеяльника.

Рядом неподвижно стояла дежурная медсестра Оксана. У неё были совершенно пустые глаза, как у манекена из витрины.

ны магазина. Она настраивала капельницу с физраствором. Капли равномерно падали в трубку, которая тянулась прямо к подушке, где мирно лежал кусок металла.

– Что здесь происходит, Оксана? – спросил я, чувствуя, как голос дрожит от нарастающей паники.

Оксана даже не моргнула и не повернула голову в мою сторону.

– Пациенту нужен покой, Илья Сергеевич, – ровным тоном ответила она. – Ему только что поставили капельницу для поддержания водного баланса, он должен отдыхать.

Я посмотрел на прикроватную тумбочку, на которой лежала медицинская карта. Я схватил её дрожащими руками и открыл. Внутри были подшиты свежие анализы. Кровь, моча, электрокардиограмма и биохимия, передо мной были идеальные показатели взрослого мужчины. Пациент был официально записан под кодовым именем «Титан».

– Вы совсем спятили в этом отделении? – закричал я, с силой бросая карту на пол. – Это кусок металла, Оксана! Это мой хирургический скальпель!

– Пожалуйста, не шумите в палате, – ответила медсестра, поправляя трубку капельницы. – Вы нарушаете режим и мешаете пациенту отдыхать после процедур.

Я почувствовал, как пот стекает по спине под халатом. Корпоративная система клиники методично сводила меня с ума. Они играли в какую-то большую игру, и я был в ней главной ничего не понимающей жертвой. Отчаяние накати-

ло волной, я достал из кармана телефон, набрал номер дежурной части полиции, сбивчиво прокричал в трубку, что здесь совершается преступление. Я хотел доказать, что мир вокруг сошёл с ума, а не я. Нужно было заставить их зафиксировать этот сюрреалистичный фарс, пока я сам окончательно не поверил в происходящее.

Время медленно тянулось, я было уже потерял счёт. Я сидел на краю дивана, обхватив голову руками, и смотрел на укрытый скальпель. Оксана неподвижно стояла рядом с койкой, напоминая запрограммированного робота. Она ни разу не пошевелилась за всё это время.

Двери палаты со стуком распахнулись. Стерильность помещения мгновенно улетучилась, не выдержав напора грубой реальности.

В палату грузно ввалилась оперативная группа. Впереди шла женщина лет сорока восьми или пятидесяти, в помятой куртке. Судя по суровому взгляду, это оказалась руководитель группы, майор полиции. Она меланхолично жевала остывший чебурек. За ней шли двое молодых ребят, парень и девушка, лейтенанты.

Майор оглядела палату, задержала взгляд на койке со скальпелем, потом перевела глаза на меня и тяжело вздохнула.

– Я майор Светлана Игоревна Истомина, – сказала она, прожёвывая кусок теста и протянула нам открытое удостоверение. – Вызывали наряд? Что у вас тут стряслось?

– Да, вызывал! – я вскочил с дивана, размахивая руками. – Посмотрите на это безумие! Они лечат мой рабочий инструмент! Они на полном серьёзе завели на него карту и ставят капельницы! Это же ненормально, вы же сами всё видите!

Истомина медленно подошла к койке и посмотрела на скальпель, потом на пустую трубку капельницы, и перевела взгляд на невозмутимую Оксану.

– Доктор, – произнесла майор, стряхивая крошки с воротника куртки. – Вы меня оторвали от обеда ради этого спектакля? Если я сейчас оформлю кусок железа как потерпевшего, мой начальник отправит меня палочкой махать на перекрёстке. У меня всяков полный отдел, люди пропадают, квартиры обворовывают, а вы тут в игрушки играете и время моё тратите.

Её равнодушие ударило меня под дых сильнее, чем удар кулаком. Я окончательно понял, что спасения нет. Полиция не собирается мне помогать, они воспринимают мой крик о помощи как бред шизофреника. Бюрократическое болото системы МВД сейчас поглотит остатки моего здравого смысла, оставив меня один на один с этим кошмаром. Я бессильно опустил руки и прикрыл глаза, готовясь сдаться и признать своё поражение перед системой.

И тут в самом эпицентре этого фарса произошло то, чего я никак не ожидал. Лейтенант сделала шаг в мою сторону. Она оказалась единственной, кто не улыбался, не закатывал глаза и не злился на вызов. Девушку звали Лиза, она подошла к

графину на столике, налила воды в стакан и протянула мне.

– Выпейте, Илья Сергеевич, – мягко сказала она. – Присядьте на диван, пожалуйста. Вам нужно успокоиться и подышать. Всё будет хорошо.

Я посмотрел прямо в её глаза, она с сочувствием и тревогой смотрела на меня. Лиза видела во мне живого человека, который стоит на грани срыва, а не источник проблем. Этот короткий момент теплоты дал мне спасительную передышку. Я взял стакан дрожащей рукой и сделал большой глоток, послушно сел на диван и немного пришёл в себя. Крошечная опора в мире победившего абсурда помогла мне не упасть в обморок прямо там.

В это время второй стажёр вальяжно стоял у окна. Его звали Коля. Он вообще не расставался со смартфоном и ноутбуком, обклеенным стикерами. Из рюкзака торчала портативная умная колонка.

– Митяй, – сказал Коля, обращаясь к колонке. – Пошурши быстренько в их сети, глянь, что там интересного происходит.

– Выполняю запрос, Николай, – ответил бесстрастный голос колонки. – Защита сети слабая, обход завершён, доступ к базам данных получен.

Коля самодовольно ухмыльнулся и начал быстро набирать текст на клавиатуре ноутбука. Он скроллил базы данных клиники, взломав их за пару секунд и вдруг его лицо вытянулось от удивления.

– Светлана Игоревна, – невозмутимым тоном произнёс Коля, не отрывая взгляда от экрана. – А у этой железяки на койке полис добровольного медицинского страхования круче, чем вся ваша пенсия за год.

Майор перестала жевать чебурек и нахмурилась.

– Поподробнее, лейтенант, – сухо потребовала она, подходя ближе к парню.

– Ему вчера УЗИ простаты делали, – Коля зачитал данные прямо с экрана. – За сто сорок тысяч рублей из бюджета. А на завтра этому куску титана назначен массаж воротниковой зоны. Оплачено авансом из фонда.

В палате повисла тишина, все уставились на парня. Цифровой навык самонадеянного лейтенанта моментально вскрыл уязвимость медицинской мафии. Происходящий абсурд внезапно обрёл чёткую криминальную логику. Это был не бред хирурга, а грандиозная схема по отмыванию денег, которая была ловко прикрыта регламентами и картами пациентов.

Вся усталость майора Истоминой исчезла в одно мгновение, словно её смыло водой. Её лицо стало жёстким, за ширмой дебилизма прорисовывалось реальное дело. Она подошла к мусорной корзине и рывков бросила туда свой недоёденный обед. Истомина приняла решение, легко переступая через страх перед начальством и бумажной волокитой.

– Коля, Лиза, – громко скомандовала Истомина. – Поднимаем бухгалтерию этой богадельни, будем оперировать.

Я посмотрел на неё с вспыхнувшей надеждой. Неужели этот кошмар наконец-то начнёт распутываться, и я смогу доказать свою правоту?

Но в этот самый момент в звенящей тишине палаты раздалась трель мобильного телефона. Звонил аппарат Истоминой. Майор медленно достала трубку из кармана куртки и посмотрела на экран, её лицо мгновенно скривилось.

– Полковник Сидорчук, – тихо произнесла она, обводя нас тяжелым взглядом.

Она не стала отвечать сразу. Телефон продолжал надрываться, настойчиво требуя внимания. Мы все прекрасно понимали, что начальник РОВД звонит не просто так. Он требовал немедленно свернуть вызов, извиниться перед руководством и уехать из клиники, чтобы не ссориться с влиятельным главврачом.

Истомина крепко держала телефон в руке, и палец её завис над кнопкой ответа. Я смотрел на неё, затаив дыхание, боясь пошевелиться. Пойдёт ли уставший майор против своей системы и начальства ради правды?

Глава 2. Фантомные боли и полицейская пицца

Истомина всё-таки ответила на звонок, выслушав тираду грязи в адрес собственной персоны, её детского сада и чьей-то матери, подробностей которой я уже не расслышал. От стресса у меня поднялось давление и меня дезориентировал шум в ушах. Свет в палате внезапно дважды мигнул. Лампы над потолком затрещали, словно кто-то решил поиграть с рубильником больницы. В ту же секунду моё тело пронзила дикая боль. Она возникла ниоткуда, ударила в грудь, скрутила внутренности и отдалась тупой пульсацией в висках. Мне показалось, что я падаю в глубокую яму, а сверху на меня сыпется бетонная крошка.

Мне не хватало воздуха, я пытался сделать глубокий вдох, но ничего не выходило. Привычный запах медикаментов и хлорки внезапно перемешался с ароматом дешёвого фаст-фуда, откуда тут эта дрянь? Стены палаты начали медленно сужаться, давя на мою психику. Я зажмурился, искренне надеясь, что это просто минутная слабость от переутомления, но боль только усилилась. Это была фантомная боль, словно болело не моё тело, а сама душа, застрявшая в этом абсурдном мире.

Я с трудом открыл глаза и посмотрел на кровать. Мой

скальпель всё так же лежал на подушке. Вдруг металл мелко завибрировал и раздался тошнотворный скрежет, будто кто-то водил гвоздём по стеклу. Скальпель дрожал на месте, словно живое существо, которое отчаянно пытается скинуть с себя одеяло.

Я обхватил голову руками, паника накрыла меня с головой, лишая остатков разума. Мой разум окончательно сдавался перед наступающей шизофренией. Я истошно закричал, медленно сползая спиной по стене.

– Он шевелится! Вы не видите? Он на меня смотрит!

Я сжался в комок прямо на паркете, ожидая, что кусок титана сейчас спрыгнет с кровати и поползёт в мою сторону. Но полицейские отреагировали на мой срыв на удивление спокойно, если не сказать равнодушно. Контраст между моим животным ужасом и их будничной рутинной казался невероятным.

Девушка по имени Лиза начала ходить кругами... а затем остановилась и радостно заявила. Она активно размахивала руками, словно разгадывала тайну мироздания, и радостно заявила, останавливаясь возле тумбочки.

– Я всё поняла! Это секта хирургов-анимистов! Они специально одушевляют медицинские инструменты, чтобы забирать их карму! Я недавно читала о таком на одном форуме. Они верят, что металл хранит энергию спасённых жизней.

Коля вальяжно закатил глаза и тяжело вздохнул, показывая презрение к словам коллеги. Он удобно устроился на ди-

ване, поставил на колени свой обклеенный наклейками ноутбук, а на тумбочку рядом с кроватью водрузил умную колонку. Он иронично произнёс, быстро стуча пальцами по клавишам.

– Лиза, успокойся ради бога. Карма тут только у офшоров на Кипре. А мы сейчас поищем, куда именно утекают деньги из этого храма здоровья.

Парень запустил очередной скрипт для взлома. Умная колонка мигнула синим индикатором, и послушно сообщила бесстрастным механическим голосом Митяя.

– Анализ транзакций ООО «Титан-Медикал». Средства выведены на счета, напрямую аффилированные с родственниками судьи районного суда. Вероятность успешного исхода дела минимальна. Рекомендую сушить сухари.

Коля усмехнулся, продолжая пялиться в монитор.

– Спасибо, Митяй, ты всегда умеешь подбодрить.

Я сидел на полу и тяжело дышал, мои руки снова тряслись. Слова про секту, карму и счета долетали до меня как сквозь вату. Я просто хотел, чтобы весь этот бред поскорее закончился.

В этот момент майор Истомина отвернулась от окна. Она проигнорировала и теории Лизы, и цифровые успехи Коли. Светлана Игоревна медленно подошла ко мне, посмотрела сверху вниз, потом сделала шаг к кровати. Она бесцеремонно уселась прямо на край VIP-койки, небрежно отодвинув рукой укрытый скальпель в сторону, и недовольно буркнула.

– Подвинься, железяка.

Затем майор достала из пакета примятую картонную коробку и положила её прямо на одеяло и откинула крышку. Внутри лежала слегка остывшая и помятая пицца из ближайшего перехода. Запах дешёвого теста, плавленого сыра и жирной колбасы мгновенно заполнил стерильное пространство, вытесняя запах лекарств.

Истомина посмотрела на меня, похлопала ладонью по матрасу рядом с собой и совершенно спокойно сказала, отрывая кусок пиццы.

– Док, не кипишуй. Сядь, выдохни. У меня бывший муж тоже был точь-в-точь как этот скальпель. Холодный, тупой и постоянно сосал из меня деньги. Ничего, выжила как-то и тебя вылечим. Пиццу будешь? С салями и грибами.

Я непонимающе уставился на неё снизу-вверх, вгрудь всё ещё стучало сердце, но её спокойствие действовало на меня как гипноз. Я медленно поднялся с пола, подошёл к кровати и неуверенно сел рядом с ней. Моя рука на автомате потянулась к коробке и взяла предложенный кусок. Я осторожно откусил.

Вкус был просто ужасным. Резиновое тесто, пересоленная колбаса, подозрительный соус. Но именно этот вкус внезапно вернул меня в реальность, заземляя меня в этом океане безумия. Я неожиданно почувствовал странное тепло. Оно исходило не от еды, а от этой уставшей женщины в помятой куртке. Её грубая, местами абсурдная, но живая аура оказа-

лась намного сильнее стерильного кошмара клиники.

Дрожь в руках начала постепенно отступать, а дыхание выровнялось и стало спокойным. Спазм в груди окончательно исчез. Физиологическое расслабление пришло на смену адреналиновой буре. Я медленно жевал пищу и смотрел, как майор с завидным аппетитом уничтожает свой кусок. Я посмотрел на свои руки и тихо сказал.

– Спасибо.

Истомина ответила с набитым ртом.

– Жуй давай, не отвлекайся. Нам тут ещё работать предстоит до вечера.

Эмоциональный сброс произошёл успешно, и я почувствовал, что снова могу нормально соображать и оценивать обстановку. Светлана Игоревна тщательно вытерла жирные пальцы салфеткой, метко бросила её в урну и тяжело встала с кровати. Майор громко сказала, поворачиваясь к коллегам.

– Так, детский сад, минуточку внимания. С кармой и левыми счетами мне всё предельно ясно. Стандартная схема распила. А теперь скажите мне главное. Кто конкретно подписывал бумаги на перевод этого куса титана в VIP-зону? Чья именно подпись стоит под назначениями?

Коля тут же перестал улыбаться, он придвинулся вплотную к монитору и начал быстро щёлкать мышкой. Его глаза тревожно забегали по строчкам кода, сильно щурясь в экран.

– Светлана Игоревна. Тут такое интересное дело выходит. Документы подписывал ваш начальник, то есть не ваш на-

чальник, а его начальник. Главврач этой клиники, лично своей рукой заверил перевод.

Истомина спокойно кивнула, доставая из кармана куртки очередную конфету «Барбарис».

– Вполне ожидаемо. Ещё что-то нашёл? Ты какой-то слишком бледный стал, хакер.

Коля нервно сглотнул слюну и очень тихо добавил.

– И кажется, он только что заблокировал нам доступ ко всем остальным базам. Нас отрубили от сети, кто-то вручную закрыл порты.

Иллюзия безопасной передышки разрушилась в одно мгновение. Система клиники заметила наше вмешательство и нанесла ответный удар прямо в реальном времени. Из сторонних наблюдателей мы превратились в мишень. Главный врач оказался не просто бюрократом, а хитрым и быстрым противником, который не собирался отдавать свою кормушку без серьёзного боя.

Истомина не спеша развернула конфету, отправила её в рот и очень громко хрустнула карамелью, нарушая тишину. Она сухо произнесла, поправляя воротник куртки.

– Ну что ж, раз по сети нас больше не пускают, пойдём стучать в двери ногами. Док, ты с нами пойдёшь? Будем твоего начальника на чистую воду выводить и вопросы задавать.

Я посмотрел на оперативников, мой страх окончательно ушёл, на его место пришла злость на тех людей, кто устроил весь этот цирк. Я твёрдо сказал, поднимаясь на ноги.

– Я с вами, Светлана Игоревна. Идёмте лечить эту больницу.

Глава 3. Синдром вахтёра и умная колонка

Мы вышли из палаты в коридор отделения. Контраст с моим внутренним состоянием был сильным. Стены здесь были покрашены в белый цвет, полы блестели от чистоты. Свет падал с потолка ровно, он не резал глаза, как это бывает в обычных городских больницах.

Майор Истомина в своей помятой куртке смотрелась здесь совершенно не к месту. Она выделялась на фоне этой чистоты, но её это не заботило. Она шла вперед уверенно, словно патрулировала вокзал или улицу в спальном районе.

Внезапно из-за угла вышли трое мужчин из службы безопасности клиники. Охрана, которую нанял наш главврач для решения деликатных проблем. Мужчины носили тёмные деловые костюмы и белые рубашки. Они шагнули вперед и грубо оттеснили лейтенанта Лизу от компьютеров на посту. Старший охранник без эмоций посмотрел на нас всех сверху вниз.

– Попрошу покинуть территорию, – произнес он ровным, заученным голосом. – Вы беспокоите пациентов нашего отделения. У нас здесь зона для лечения, а не проходной двор. На выход, пока мы не применили физическую силу.

Я почувствовал, как у меня перехватило дыхание. Охран-

ники превосходили нас числом и габаритами. Они привыкли решать споры силой, и сейчас эта сила была направлена прямо на нас. Я прекрасно знал методы главврача. Он никогда не останавливался перед применением грубости к непокорным подчиненным или скандальным пациентам.

В этот момент тишину коридора нарушил громкий звук. Снова зазвонил телефон Истоминой. Майор достала телефон из кармана и неторопливо нажала кнопку ответа. Из динамика вырвался крик, это орал полковник Сидорчук, её непосредственный начальник. Его голос был очень громким, слова эхом разносились по всему отделению.

– Истомина! Какого черта ты забыла у главврача?! – вопил полковник, срывая голос. – Мне уже звонили сверху очень важные люди из министерства! Если ты сейчас же не убежёшься оттуда, завтра пойдёшь в архив скрепки пересчитывать! И будешь сидеть там до самой пенсии! Сворачивайся немедленно, это мой прямой приказ!

Ситуация стала тупиковой. С одной стороны, стояла преграда из охранников, готовых выкинуть нас на улицу за шкуру, с другой стороны давил запрет полицейского начальства. Я сжался, ожидая, что Светлана Игоревна сейчас сдастся, извинится перед охраной, и покорно пойдёт к выходу. Так всегда бывает, когда система дает жесткий отпор.

Но Истомина не изменилась в лице и молча нажала кнопку сброса и убрала телефон обратно в карман куртки, полностью проигнорировав слова начальства. Затем она доста-

ла конфету, развернула фантик, отправила леденец в рот и кивнула своему стажёру.

Коля всё понял за секунду, на его лице появилась довольная ухмылка. Он сделал два шага к стойке медсестры и уверенно поставил на поверхность свою умную колонку.

– Митяй, солнце мое, – сказала Истомина, глядя охраннику прямо в глаза. – Что у нас есть по лицам с бейджами безопасности? Посмотри на этих ребят повнимательнее, пробей их по базам, фотки я тебе сейчас подгружу, – сказала майор и резким движением щёлкнула охранников на камеру телефона.

Колонка засветилась синим светом. Раздался ровный голос цифрового помощника.

– Распознавание лиц завершено. Гражданин по центру имеет три микрозайма в организациях. Находится в активном розыске приставами за уклонение от алиментов. Гражданин слева имеет условный срок за превышение полномочий на прошлом месте работы.

Лица амбалов мгновенно вытянулись. Их былая уверенность начала исчезать на глазах. Они явно не ожидали такого поворота событий. Истомина усмехнулась и достала из кармана куртки металлические наручники. Она покрутила их на пальце перед лицом старшего охранника.

– Еще один шаг в мою сторону, мальчики, и мы поедem в наше отделение полиции, – произнесла майор. – Будем оформлять вам сопротивление сотрудникам при исполнении

обязанностей. А полковнику я напишу в рапорте, что вы меня матом послали при свидетелях. У меня коллеги всё подтвердят под подпись. Правда, детский сад?

– Подтвердим, Светлана Игоревна, – радостно кивнул Коля, похлопывая колонку рукой. – Слово в слово всё запишем в протокол, как вы скажете. Мы всё слышали.

Блеф Истоминой сработал безотказно, спесь охраны сломалась окончательно. Мужчины побледнели и нервно переглянулись между собой. Затем они отступили на шаг назад, освобождая нам проход по коридору. Их пугала не полиция, а огласка их секретов и проблем с законом. Охранники не хотели привлекать к себе внимание.

Пока Истомина разбиралась с охраной, я стоял, прижавшись спиной к стене. На меня снова накатывала паника. Мое сердце билось очень быстро, в висках стучала кровь. Сюрреализм происходящего сводил меня с ума. Умные колонки, кредиты охранников, мой рабочий скальпель на кровати VIP-палаты, вопящий телефон полковника. Окружающий мир распадался на куски, теряя всякий смысл. Я тяжело дышал, пытаюсь удержаться на ногах и не упасть в обморок прямо в коридоре. Голова кружилась, перед глазами плыли чёрные точки, в ушах стоял сильный гул. Мне казалось, что я схожу с ума.

Ко мне подошла Лиза. Она не стала задавать мне вопросы по делу. Она не требовала от меня показаний или объяснений для следствия. Девушка просто взяла меня за руку и

мягко отвела в сторону к пластиковому кулеру с водой, налила в стаканчик горячей воды, бросила туда пакетик чая и протянула его мне.

– Илья Сергеевич, а вы когда спали нормально в последний раз? – тихо спросила она, заглядывая мне в лицо. – Вы же человек, а не робот. И вы не источник информации для полицейских отчетов. У вас глаза сейчас, как у побитой собаки. Выпейте чая, вам сразу станет легче дышать, я же вижу, как вам тяжело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.